

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ХОЛДИНГОВ

In article imperfection of the legislative approach to concept «holding» is considered, attempt to remove the revealed lacks is done and to formulate the new definition reflecting economic essence of the given formation

Исследование основных проблем и тенденций развития промышленности свидетельствует, что в условиях реформирования необходимо образование вертикально-интеграционных структур, способных координировать работу отдельных товаропроизводителей, обеспечивать сохранение технологического и кооперационного единства объединившихся предприятий, проводить централизованную инвестиционную политику, привлекать денежные средства и использовать их в целевом назначении. В связи с этим в Республике Беларусь периодически обсуждаются возможности создания холдингов в ряде отраслей народного хозяйства: в машиностроении, нефтеперерабатывающей и легкой промышленности, в производстве кондитерских изделий и др. В настоящее время идет формирование рабочей группы по созданию холдинга на базе концерна «Белэнерго». Таким образом, термин «холдинг» прочно внедряется в экономическую жизнь государства, становится все более распространенным. Однако, с другой стороны, задавшись вопросом, что же такое холдинг, мы не часто слышим ответ, дающий полное и ясное представление о данного рода структуре.

Следует заметить, что однозначной формулировки понятия «холдинг» не существует и в экономической литературе зачастую встречается его подмена понятием «холдинговая компания», что вызывает необходимость более детально разобраться в их различии.

В одних источниках компания, использующая свой капитал для приобретения контрольных пакетов акций других компаний с целью установления господства и контроля над ними, определяется как *холдинговая компания* [1, 2, 3]. Другие источники аналогичным образом трактуют понятие «холдинг» [4, 5, 6], т. е. происходит смешение этих двух несколько разных понятий.

Представляется оправданным указанное определение использовать лишь в отношении головной холдинговой компании, которая, в свою очередь, является составной частью всего холдинга в целом. В противном случае стирается грань между холдингом и головной компанией холдинга.

Кроме того, приведенное выше определение даже в отношении головной холдинговой компании является неполным, так как оперирует понятием контрольного пакета акций, тем самым ограничивая дочерние компании статусом акционерного общества.

Спорным является и использование в приведенном определении термина «компания», что уже означает торговое, промышленное, транспортное или иное объединение юридических и физических лиц (предпринимателей) [5].

Следует отметить общий недостаток определений понятий «холдинг» или «холдинговая компания», характерный для многих авторов. Эти определения обычно чрезмерно категоричны в указании на акционерную форму собственности участников холдинга либо, напротив, не содержат указания на их возможный правовой статус, достаточно размыты и неисчерпывающи, из которых не ясно, может ли, например, участником холдинга являться некоммерческая организация, учреждение, хозяйственное товарищество унитарное предприятие и т. д.

Между тем законодательством холдинг определяется как юридическое лицо любой организационно-правовой формы, в состав имущества которого входят и (или) в управлении которого находятся доли (акции) в имуществе иных юридических лиц, обеспечивающие ему право принятия или отклонения решений, принимаемых их высшими органами управления [7]. На наш взгляд, такой подход к определению холдинга обладает рядом неточностей и недостатков, не раскрывает экономической сущности подобного рода образования.

Во-первых, в данном определении холдинг отождествляется с каждым юридическим лицом в отдельности в иерархической пирамидальной структуре, в подчинении у которого находятся субъекты хозяйствования более низкого уровня. Исходя из этого, мы вправе утверждать, что на рис. 1 представлены четыре холдинга, являющиеся не более чем отдельными юридическими лицами.

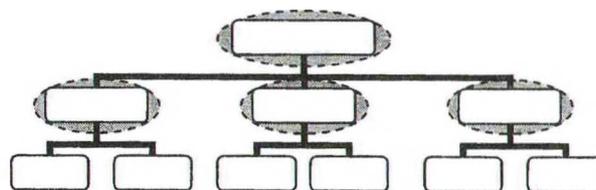

Рис. 1. Иерархическая пирамида юридических лиц

При этом юридические лица самого низшего уровня пирамиды находятся за рамками этих холдингов.

Правильно ли это? Ведь наличие таких терминов, как «головное юридическое лицо холдинга», «дочерние предприятия холдинга» говорит о том, что холдинг, прежде всего, является совокупностью субъектов хозяйствования. Именно специфический характер взаимоотношений головного и дочерних юридических лиц (в том числе в вопросах ценообразования, налогообложения, распределения прибыли, инвестиционной деятельности и т. д.) предопределяет необходимость выделения в самостоятельный тип интеграционных структур указанную совокупность под названием «холдинг», что отражено на рис. 2. При этом холдинг не обладает статусом юридического лица.

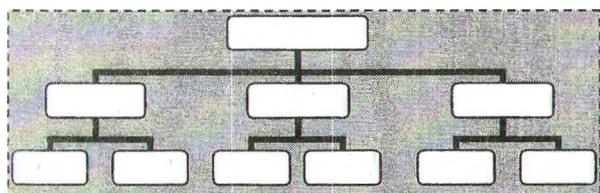

Рис. 2. Холдинг как совокупность юридических лиц

Во-вторых, некорректным является использование словосочетания «доли в имуществе», т. к. имущество может находиться как в собственности юридического лица, так и на правах аренды, хозяйственного ведения или оперативного управления, участвовать в формировании его уставного фонда либо нет. А возможность влияния на принятие или отклонение решений дают именно доли в уставном фонде.

С учетом этого при определении сущности холдинга необходимо принимать во внимание ряд следующих позиций.

1. В качестве холдинга необходимо понимать именно *совокупность* юридических лиц, а не отдельное юридическое лицо.

2. Основное юридическое лицо холдинга может быть как *коммерческим*, так и *некоммерческим*, т. к. законодательством предусматривается для отдельных форм некоммерческих организаций возможность заниматься предпринимательской деятельностью только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них [8].

3. Дочерним юридическим лицом в холдинге может выступать только *предприятие*, а не различного рода общественные и религиозные организации, благотворительные фонды, государственные учреждения. Ведь холдинг предполагает не просто объединение капитала ради собственно его объединения. Он предполагает, прежде всего, объединение капитала, выступающего в качестве фактора производства, открывающего новые перспективы для наращивания производственного потенциала, привлечения дополнительных инвестиций и реализа-

ции инвестиционных проектов, ранее недоступных, расширения масштабов производства. Это может быть как промышленный, так и торговый, страховой капитал, капитал коммерческих банков и т. д. При этом термин «учреждение банка» обычно используется при указании на физический объект в виде здания, в котором располагается то или иное отделение банка. Сам же банк создается чаще всего в форме открытого акционерного общества, т. е. является *предприятием*, основанным на коллективной собственности, главная цель деятельности которого – получение прибыли.

4. Хотя бы одно дочернее предприятие должно обладать *правом собственности* на принадлежащее ему имущество. Тем самым сознательно исключается возможность создания всех дочерних предприятий в форме *унитарных*, имущество которых является неделимым, не может быть распределено по вкладам (долям, паям) и принадлежит им на правах хозяйственного ведения или оперативного управления. В противном случае теряется одно из основных предназначений холдинга – расширение инвестиционных возможностей основного юридического лица холдинга посредством реализации им акций (долей) дочерних предприятий, что несовместимо со статусом *унитарного* дочернего предприятия. Кроме того, одним из определяющих признаков холдинговой структуры является возможность основного юридического лица холдинга управлять капиталом, превосходящим собственный. Это достигается путем привлечения сторонних инвестиций в дочерние предприятия, тем самым увеличиваются их уставные фонды на фоне снижения степени участия в них основного юридического лица, но при сохранении им контроля над дочерними предприятиями. В этом случае формирование уставного фонда дочернего предприятия осуществляется не менее двумя участниками, что также противоречит принципу неделимости имущества унитарного предприятия. Поэтому унитарное дочернее предприятие лишено возможности быть объектом привлечения сторонних инвестиций и может выступать лишь в качестве статичного дочернего предприятия. Основную же смысловую нагрузку будут нести дочерние предприятия таких организационно-правовых форм, как хозяйственное общество, хозяйственное товарищество, производственный кооператив и т. д., уставные фонды которых разделены на доли (вклады, паи), и общим признаком для которых является *право собственности* на принадлежащее им имущество.

5. В холдинге именно *вклад* одного юридического лица в *уставный фонд* другого позволяет осуществлять функции экономического управления и контроля над ним. Это исключает

возможность использования в данных целях договоров и других средств и способов, характерных для некоторых иных интеграционных структур. Тем самым указывается на то, что холдинг представляет собой финансовое, а не договорное объединение капиталов и предполагает реализацию финансового механизма регулирования отношений между его участниками.

6. Наличие у основного юридического лица возможности осуществлять *функции экономического управления и контроля* над дочерними предприятиями. Это почти исключает возможность создания дочерних предприятий в форме товариществ, производственных кооперативов и других организационных форм предприятий, где решения принимаются по общему согласию всех участников либо большинством голосов, когда каждый участник имеет один голос независимо от его вклада, если иное не предусмотрено учредительным договором.

Исходя из этого, под холдингом следует понимать совокупность юридических лиц, характеризующуюся тем, что вклады одного из них (основного юридического лица) в уставные фонды остальных (дочерних) предприятий, хотя бы одно из которых обладает правом собственности на принадлежащее ему имущество, позволяют осуществлять функции экономического управления и контроля над ними.

Предложенное определение не содержит терминов «компания» и «контрольный пакет акций» ввиду отсутствия их четкого правового поля и позволяет сформулировать следующие основные принципы организации деятельности холдингов:

– принцип самостоятельности участников заключается в том, что каждый из них является самостоятельным юридическим лицом;

– принцип соблюдения антимонопольного законодательства;

– принцип подчиненности состоит в том, что основное юридическое лицо холдинга осуществляет функции экономического управления и контроля над дочерними;

– принцип участия в собственности предполагает осуществление функций экономического управления и контроля именно посредством участия основного юридического лица холдинга своими вкладами в уставных фондах дочер-

них предприятий, а не на основе договоров либо иным образом;

– принцип общности экономических интересов участников выражается в их стремлении увеличить общую прибыль холдинга, распределяемую между ними, а следовательно, в заинтересованности каждого из них в повышении эффективности как собственной деятельности, так и деятельности иных участников холдинга;

– принцип иерархичности заключается в возможности создания многоуровневой структуры холдинга;

– принцип экономической целесообразности создания холдингов и определения его структуры и состава с позиций эффективного совместного функционирования.

Литература

1. Валитов Ш. М. Холдинг: особенности организации и механизм функционирования. – Казань: Изд. Казан. финанс.-экон. ин-та, 1996.

2. Головачев А. С., Гарбацевич С. А., Хворик Ф. И. Холдинговые компании. – Мн., 1998.

3. Штинева А. А. Организационно-экономические основы создания и функционирования холдингов в лесном комплексе (на примере Архангельской области): Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Арханг. гос. технол. ун-т. – СПб., 1998.

4. Макаревич Н. И. Пути создания крупных интегрированных структур в Беларуси // Проблемы реформирования экономики Республики Беларусь: Сб. науч. тр. / НИЭИ Минэкономики РБ. – Мн, 1999. – С. 98–107.

5. Золотогоров В. Г. Экономика: Энциклопедический словарь. – Мн.: Интерсервис; Книжный Дом, 2003. – 720 с.

6. Молочников Н. Холдинг [Одна из форм предпринимательских образований и его виды] // Бизнес. – 1994. – № 1. – С. 12–13.

7. О холдингах, создаваемых в процессе разгосударствления и приватизации: Пост Сов. Мин. РБ № 250, 20 апреля 1993 г. (с изм. и доп.) // Собр. указов Президента и пост. КМ РБ. – 1996. – № 32. – Ст. 852.

8. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон № 218-3, 17 декабря 1998 г. (с изм. и доп.) // Ведомости Нац. собр. РБ. – 1999. – № 7–9. – Ст. 101.